

Наблюдение (observation) — это один из базовых методов в качественных исследованиях. Он соотносится с методами этнографии и антропологическими подходами. Сами эти определения (этнография и антропология) имеют разные основания в разных традициях. Мы не будем вдаваться в детали и предлагаем для начала считать, что антропология — это наука (со своими вопросами и набором подходов), а этнография — методология (её могут использовать не только антропологи, но например, лингвисты, когда изучают языки).

Наблюдение мы используем в обычной жизни, когда пытаемся разобраться с тем, что видим перед собой. Особенность наблюдения как исследовательского метода — это то, что а) оно систематично и б) оно ставит именно задачу познания (а не эстетического удовольствия или усиления переживания, например).

Кроме того, наблюдение как часть метода предполагает рефлексия себя как исследовательницы. То есть «я посмотрела и подумала» — это ещё не метод наблюдения, так как в нём нет фиксации того, как именно вы смотрели, и почему подумали так, а не иначе.

Чтобы эта фиксация стала возможной, нужно понять, за чем вы наблюдаете (какими практиками), что собираете в качестве артефактов (беседы, изображения, тексты), как их анализируете.

Базовый способ осуществлять наблюдение — это вести исследовательский дневник.

Дневники — это инструмент для исследовательской работы и частной жизни, который используется очень давно и может иметь разные формы. В этом занятии мы посмотрим на то, как работают разные дневники, чтобы вы смогли выбрать удобный для себя подход и использовать его в наблюдениях за онлайн-практиками.

Дневники как инструмент заботы о себе и познания

В дневнике разных эпох и разной прагматики люди выбирают то, что является важным из их дня и наблюдений за собой и миром.

Например, очень старый жанр — дневники, где люди наблюдают за своими состояниями: здоровья, настроения, реакции на мир. Их можно найти, скажем, в переписках римлян. Мишель Фуко подробно изучал, скажем, [переписку Фронтоня и Марка Аврелия](#), где есть и дневниковые описания их жизни, и обсуждение текстов, и диалог друг с другом. Не менее известны [дневники самого Марка Аврелия](#), в которых он описывает и себя, и то, как следует жить.

Почему мы начинаем с этих старинных документов?

Потому что в них уже можно увидеть те базовые свойства дневника, о которых мы будем говорить дальше: внимание к какой-то части жизни, регулярность и рефлексия.

По ним видно, что дневник может быть инструментом производства себя, но наш интерес — в производстве себя как исследователя. Кроме того, дневник — это инструмент **производства признания** самому себе или другим о чём-то.

Личные дневники

Наверное, по сей день самый популярный жанр — это личный дневник. Возможно, вы читали такие — они есть у известных людей, например, дневники Льва Толстого или Николая Второго. Но дневники ведут вели самые разные люди — это было частью практик самодисциплины, инструментом понимания себя и истории (можно почитать дневники на сайте [Прожито](#), где есть самые разные жанры).

Иногда такие дневники были скорее рефлексивными, как у Толстого, тогда дневник совмещался с тем, что мы сегодня называем интроспекцией. Иногда — это именно фиксация событий, как у Николая Второго.

Многие дневники становились потом основой для мемуаров или передавались ближнему кругу — детям, друзьям, возлюбленным. Возможно, вы помните, как Левин в «Анне Карениной» перед тем как жениться на Кити, даёт ей почитать свой дневник, где описана вся его жизнь до встречи с ней. Он очень волнуется, так как там описана и его любовная жизнь, и переживает, как Кити воспримет тот факт, что она не первая женщина в его жизни (напомним, Кити будет плакать и переживать, но примирится с этим фактом).

Есть и более необычные жанры, например [коллективные](#) дневники (вот пример такого дневника, который вели студентки в 1939 году). В этом случае все авторки дневников читают то, что пишет каждая. Из современных жанров на это похожи коллективные аккаунты в социальных медиа или телеграм-каналы.

Ещё один пример — это дневники, в которых авторы пишут о [просмотренных спектаклях](#), фильмах или прочитанных книгах. Иногда это профессиональные наблюдения, которые потом станут основой для книг или собственных постановок (пример [Дзиги Вертова](#)), а иногда — любительские заметки, только для себя. Кстати, сегодня на многих сайтах о кино или литературе есть опция ведения своего дневника в качестве зрителя или читателя.

Кстати, известный вам школьный дневник — родственник тех же личных практик, только устроенный так, чтобы фиксировать именно школьную жизнь.

Дневники наблюдателей и путешественников

Уже непосредственно исследовательские дневники известны по тому, как делали заметки путешественники и наблюдатели за природными явлениями. В качестве примеров тут можно вспомнить дневники [Дарвина](#) — с зарисовками незнакомых растений и рассказами о кораблекрушениях. Хотя в этой книге иллюстрации сделаны позже, но Дарвин вообще-то сам зарисовывал растения и встреченных им животных. Тут стоит отметить ещё одно свойство

дневника — в нём есть не только описания с помощью текста, но и коллекции артефактов, то, что можно наблюдать.

Эти дневники стали потом основанием для книг Дарвина. Вообще, в XIX веке многие науки ещё оформлялись и наблюдение, в том числе с помощью фиксации в форме дневника — было базовым методом. И это не только история про старые времена. Есть, например, замечательная книга Конрада Лоренца [«Год серого гуся»](#) — где в течение года описывается жизнь учёных с гусями. И не только описывается, часть этой книги — замечательные фотографии, которые сделаны на основе видеосъёмок коллеги Лоренца — Сибиллы Калас.

Научные дневники часто устроены так: каждый день авторы ведут заметки, а потом систематизируют их, превращая уже в текст книг или статей, подбирают иллюстрации. Получается, работа с ним делится на две части — создание заметок и работа с ними. Похожим образом устроены и дневники антропологов.

Дневники антропологов

Мы так долго рассказывали о личных и естественно-научных дневниках, так как дневники антропологов во многом сочетают оба этих жанра. Ведь антрополог одновременно наблюдает за внешним миром и собой в нём. Рефлексия собственного здравого смысла, реакции на то, что происходит — часть понимания норм и правил изучаемых сообществ. Всё же для учёных, фиксирующих только наблюдения за природой вопрос о том, что именно —

объект их наблюдения — чуть проще, чем для тех, кто наблюдает за людьми (в контексте post-human антропологии это спорный тезис, но можем начать с него, чтобы потом и к нему отнестись с сомнением).

Одни из самых известных дневников — [дневники Бронислава Малиновского](#). Он вёл их когда антропология была в первую очередь колониальной наукой — люди из Европы изучали принадлежащие их (или другим) странам колонии. Иногда они обращались к уже написанным отчётам и материалам экспедиций, а иногда — отправлялись в изучаемые страны и наблюдали за «дикарями». Это нужно было для того, чтобы лучше управлять завоёванными территориями, но сами исследователи задавали не управленческие вопросы, а пытались понять закономерности, которым подчинены действия людей. Многие открытия раннего периода антропологии и социологии были сделаны именно так.

Уже куда более рефлексивные подходы есть у антропологов второй половины XX века. Клиффорд Гирц вывел метод [насыщенного описания](#), во многом связывая его с практиками ведения дневников. Для примера такого описания можно почитать, как он объясняет [петушинные бои](#) и потом — как они показывают культурные и социальные нормы у изучаемых им балийцев. Важно, что именно практика насыщенного описания — максимально подробное внимание к деталям и тому, что можно увидеть или как-то ещё зафиксировать — позволяет отделить собственный [здоровый смысл](#), увидеть его как тоже нечто созданное, а не присущее нам «естественно» — как рука или нога.

Собственно, с середины XX века антропология, наоборот, становится очень чувствительной к темам иерархии, знания учёных, научной этики и роли исследовательницы. Идея границы между «цивилизацией» и «дикарями» подвергается критике. Антропологи берутся за изучение тех обществ, в которых живут сами. Сегодня мы уже работаем с этой традицией, где исследование — не наблюдение за причудливой жизнью других. Оно начинается с понимания своего места и предполагает, что те, кого вы изучаете, по крайней мере узнают о том, что вы исследуете.

Бруно Латур уже в отношении исследователей акторно-сетевой теории (хотя следуя за антропологической традицией) советовал вести целых четыре тетради дневников. [Вот как описывает их наш коллега Николай Руденко](#):

В «Пересборке социального» Латур даёт конкретные техники исследования. В русском издании эта часть называется «перечень записных книжек». Латур говорит, что вам нужно иметь четыре записных книжки (дневника), которые будут прослеживать траекторию вашего вхождения в поле и того, что там происходило.

- *Первая книжка отмечает траекторию вашего вхождения в поле: например, кому и как вы звонили, с кем вы говорили, чтобы добраться до поля. Чуть ли не на каком автобусе вы добирались. Хотя здесь нужно соблюдать принцип уместности. Зачем нужна эта книжка? Для того, чтобы отстраниться от позиции, что вы исследуете объект объективно, вне*

всякого контекста. Конечно же, контекст важен. Может быть, важен ваш гендер, возраст, образование – в зависимости от того, что вы исследуете.

- Вторая книжка — это то, что, собственно, происходит в поле. Вы описываете события, происходящие с акторами и с вами. Затем собираете эти описания в набор категорий и систематизируете.
- Третья книжка: Латур советует фиксировать там любые мысли, которые у вас возникают в момент написания первой и второй книжек. Это нужно, чтобы взять этот субъективный ассоциативный аппарат и с ним работать дальше. Латур отмечает, что любую категорию нужно брать из поля, следуя антропологической традиции (хотя, конечно, он сам очень часто её не соблюдает). В этом отношении собственные внезапные ассоциации исследователя тоже могут стать основой для осмысления темы.
- Четвёртая книжка отражает рефлексивную позицию акторно-сетевой теории и качественной социологии в целом: необходимо показывать свои данные исследуемым субъектам. Латур советует записывать их реакции и отмечать то, что происходит с полем, после того, как учёный продемонстрировал своё исследование.

Sum up: как и зачем исследователям стоит вести дневники

Дизайн исследования, включающий в себя дневник, может включать разные способы его (дневника) использования. Ещё до начала исследовательской работы можно подумать о том, в каком контексте он вам понадобится.

Есть несколько ситуаций и форматов, в которых вам может пригодиться навык ведения дневника:

- Дневник как фиксация собственной медиа-жизни или другого аспекта её: для понимания собственного здравого смысла и того контекста, в котором живёте вы сами. Его свойства — регулярность (например, можно вести в течение недели и потом сделать sum up), рефлексивность и сосредоточенность на конкретной задаче.
- Дневник как способ фиксации артефактов когда вы выходите в поле. Тут можно воспользоваться Четырьмя тетрадами Латура или просто фиксировать то, как вы работаете с полевыми материалами в удобной форме. Ещё это очень удобный способ для коллективной работы — вести коллективный дневник в Google-документах и оставлять в них комментарии и вопросы.
- Дневник как способ понять свой вопрос. По сути, это лог вашего познания внутри темы: вы фиксируете своё знание, вопросы и сомнения на старте — когда только начинаете формулировать мысль и вопросы, а потом — когда уже выходите к более последовательной работе с материалом: читаете статьи по теме, читаете чужие статьи и

исследования, работаете с теорией, обращаетесь к полевым материалам. Какая-то часть заметок останется только для вас, по другим вы можете писать, собственно, теоретические и эмпирические обзоры, которые станут материалами курсовой работы и/или статьи.

Блоги и life-logging: дневник как предмет исследования

Возможно, все эти описания сходу кажутся вам далёкими и очень профессиональными способами рефлексии и представления собственного опыта и повседневности. Но отчасти те из вас, кто ведёт аккаунт в социальных медиа или наблюдает за ними, тоже ведут дневники. Ведь сама идея блога (сокращение от web log) — это своего рода дневник.

И это обращает нас к другой важной теме — что дневники могут быть объектом исследования. Тогда те приёмы, что были описаны для ведения дневника, стоит обратить к тому, чтобы его анализировать и изучать — выявлять, какие инстанции сборки себя представляет собой дневник, как устроена рефлексивность автора, что происходит с течением времени, какие объекты внешнего мира становятся частью внимания авторов, и так далее.

Дневник — это элемент life-logging, фиксации своей жизни с помощью разных приёмов. Ведь мы можем включать в описание своего дня и то, что фиксируют о нас внешние наблюдатели: например, шагомеры и фитнес-трекеры, history в браузере или счётчик времени в разных приложениях, банковские сводки о тратах, и так далее. Всё это становится в некотором смысле данными — тем, что могут потом изучать о себе и сами люди, эти данные производящие, и исследователи, которые их изучают. Вот [замечательная книга о разных аспектах Life-logging](#), кроме того, если вам интересна эта тема, вы можете обратиться к исследованиям Деборы Лаптон (Deborah Lupton, известной своими работами о критике данных в контексте селф-трекинга). Также дневники — частный вид эго-документа, то есть материала, который может дать информацию о том, как человек описывает себя и свою жизнь.

Наконец, дневник может дать много информации о жизненных мирах, в которых находятся изучаемые вами люди. Самые простые формы такого дневника используются в маркетинговых исследованиях: например, когда исследователи просят респондентов каждый день фотографировать содержимое своего холодильника или фиксировать, что именно они читают в социальных медиа, как обходятся с новостями, которые видят в СМИ. На долгосрочной перспективе и в сочетании с другими приёмами цифровой этнографии эти наблюдения позволяют понять, как устроена жизнь человека с теми продуктами, которые нужно исследовать.

Отличный пример исследования, основанного на дневниках — это [исследование материнства](#). В нём здорово показано то, как формируется материнство: как сочетание желания быть матерью, повседневных небольших дел, сложностей и вопросов к себе, которые при этом возникают.

Сам текст показывает, насколько производство себя в качестве кого-то (например, матери) — многоступенчатый и непростой процесс, а как знание о признании себя в этом качестве (с помощью дневника) — действует как часть этого процесса. Итак, ещё один из вариантов наблюдения с помощью дневников — это когда дневник ведёте не только вы как исследовательницы, но и те, за кем вы наблюдаете.

Работа с чужими дневниками параллельно с собственным — это способ понять ещё и свою позицию как исследователя (например, [вот подробная, с дневником статья](#) об этом). Вот [очень короткий и дельный текст](#), который объясняет (с библиографией), как это работает. А вот как (особенно в пандемию) используются [аудиодневники](#).

Стоит учитывать, что дневники — это материальные объекты, поэтому важно, с помощью какой практики письма они создаются: и бумажные, и мультимедийные.